

Добрые песни Жюльетт Греко

терное для современного французского песенного творчества. Видимо, процессы в искусстве наших друзей кое в чем перекликаются с тем, что имеет место в нашей песне. И у нас в связи с необычайным подъемом песенного движения бардов и менестрелей, у которых стихи часто действительно превосходны, оказываются много сильнее, нежели музыка, можно услышать, что так, дескать, оно и должно быть, что это веяние времени, что бледность музыки оттеняет полнокровность поэтических строк. Верно ли это? Да нет же! Когда среди песен Греко, где музыка была лишь эмоциональным и живописным фоном, попадались такие, где музыка, выразительная сама по себе, реально обогащала смысл и звучание стиха, создавая своеобразную полифонию образов, насколько прочувствованнее пела тогда Жюльетт, насколько сердечнее был контакт с публикой.

Первое выступление Греко в Москве собрало многочисленную публику в Театре эстрады и у театра — тех,

21 АПР 1968

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

РАДОСТЬ слушать Греко — это радость общения с яркой личностью. Ей ведомы и многократно ею выверены секреты артистической профессии, но как-то не хочется называть ее актрисой. Потому, что нет никакого актерства в том, что она делает. Она поет сочинения самых разных поэтов и композиторов, в том числе и таких своеобразных, как Жак Превер, Жан Поль Сартр, Франсуа Мориак, Жак Брель, Шарль Трэнэ, Филипп Жерар. Но ощущение такое, что авторство принадлежит только ей, что все это — исповедь ее впечатлительной и поэтической души. Глубокий и таинственный голос Жюльетт (Сартр говорит, что, едва касаясь своего голоса, она зажигает горячий свет) не только красив сам по себе, но и служит выражением духовной значительности того, о чем она поет. И, наоборот, движение ее рук, то стремительное, то задумчивое, не только выделяет курсивом отдельные слова, но и исполнено редкой грации. И какое великолепное произнесение слова — не просто тонко осмысленное: в самом звучании его слышится некое поэтическое эхо.

Искусство Жюльетт Греко демократично. Как и другие шансонье, она поет и о событиях великих — о революции («Улица Белых плащей» Ж. П. Сартра и Ж. Косма), и о вещах обычных, маленьких — о памятном уличном перекрестке (песня Шарля Трэнэ), и об обыкновенной парижанке Красотке-малышке (песня Л. Ферре). Впрочем, есть ли в жизни вещи обыкновенные и маленькие? Все зависит от того, какими глазами взглянуть на них, в сопряженности с какими вещами и явлениями их увидеть. В песнях Греко жизненная перспектива

обычно широка, и, всматриваясь вместе с ней в маленькое, неожиданно для себя начинаешь видеть большое. Она поет об обычных людях, и обычные люди, слушая ее, обретают веру в себя и уважение к себе. Вот почему песни Греко, хотя среди них много и горьких и едких, — песни добрые.

В репертуаре певицы, уже давно определившемся, появилась и новинка: песня Ф. Жерара на слова Ж. Дрежака «Октябрь», посвященная 50-летию нашей революции.

Греко спела «Октябрь» с неподдельной искренностью и вдохновением (прообразом для Ф. Жерара в большей мере послужили «Подмосковные вечера», нежели, скажем, «Марсельеза»).

Pour les lecteurs
du journal de
la Culture
Societique
avec mes
amitiés
Coco

Читателям газеты «Советская культура» с дружеским приветом.
ГРЕКО.

Если говорить о самих песнях, исполняемых Жюльетт Греко, то они, безусловно, в большей мере факт поэзии, нежели факт музыки. Я вспоминаю предисловие Пьера Берлатье к одному из изданных у нас сборников французских песен, где он утверждает, что падение интереса к качеству музыки пропорционально возрастанию интереса к тексту — явление, харак-

кто надеялся на «лишний билетик». Она вышла, как выходит всегда, в изысканно-простом черном платье и начала песней, которой начинает всегда: «Я такова, какая есть». И все дальнейшее подтвердило ее право так петь. Она действительно неповторима, и подражать ей невозможно.

М. БЯЛИК.